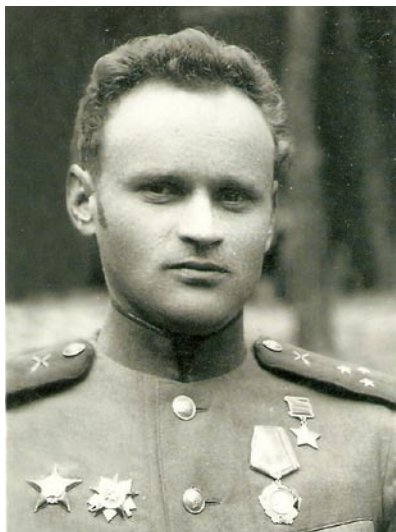

МОЙ ДЯДЯ – ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

© Лашёнова Светлана Николаевна – кандидат педагогических наук; e-mail: antoine12366@rambler.ru

Владимир Никитович Белоус

Майский день. Время ближе к полудню. Синее без единого облачка небо. Ярко светит солнце. Однако немного зябко. Дядя в наброшенном на плечи кителе стоит посреди двора. Я рядом. Смотрю на него снизу вверх. Разглядываю звездочку на его груди. Она сияет, искрится на солнце. Потом я узнаю, что это Звезда Героя Советского Союза.

Гостил у нас дядя нечасто и неподолгу. В его присутствии тесное наше послевоенное жилище казалось просторнее. Был он неговорлив, не докучал расспросами и тем паче поучениями. С ним было уютно, спокойно, тихо, хорошо.

Не только в «осени первоначальной», но и в любое время года бывают дни, когда «нет безобразья в природе», когда она отдыхает. Мир в природе, мир и в душах людей... С таким погожим ясным днем я бы сравнила дядю.

Отцы многих моих одноклассников воевали. И когда заходили разговоры в духе известного стихотворения С. Михалкова, но только о папах, я не упускала случая сказать: «А мой дядя – Герой Советского Союза». А вот расспросить его когда, где, за что получил он Героя не удосужилась ни в школьные

годы, ни потом. И вот теперь о его жизни и его подвиге узнаю из интернета.

Младший брат моего отца Белоус Владимир Никитович родился 14 июля 1916 года в городе Харькове. Украинец.

Семилетка, техникум механизации сельского хозяйства, работа на МТС.

В Красной Армии с 1937 по 1940 год. Служил он командиром орудия в отдельной мотострелковой дивизии войск НКВД в Москве.

Война. 1 июля 1941 года мобилизован в армию повторно и направлен на учебу в Днепропетровское артиллерийское училище.

В течение августа 1941 года принимал участие в тяжелых оборонительных боях на подступах к Днепропетровску. Ранение, эвакуация в город Томск, где в январе 1942 года окончил ускоренный курс училища и, получив звание лейтенанта, был оставлен в нем командиром взвода. В декабре 1942 года переведен в Горьковское военно-политическое училище на должность заместителя командира батареи. Здесь он прослужит почти год.

Он рвется на фронт, пишет рапорт за рапортом, но только в октябре 1943 года его просьба была удовлетворена. 10 ноября 1943 года он прибыл в 640-й артиллерийский полк 60-й армии Первого Украинского фронта. И с первого же дня он – в пламени ожесточенных боев. Его батарея принимала участие в Житомирско-Бердичевской (конец 1943 года) и Ровно-Луцкой (февраль 1944 года) операциях. В боях на подступах к городу Дубно был тяжело ранен. Госпиталь почти на полгода. После него в августе 1944 года будет направлен в 142-ю артиллерийскую бригаду 33-й армии. Примет участие в боях на Пулавском плацдарме на реке Висла.

14 января 1945 года началась Висло-Одерская операция. В канун ее артиллерийские батареи 142-й бригады должны были способствовать прорыву всех рубежей обороны в районе населенного пункта Яновец. После артподготовки и перехода пехоты в наступление он и еще три радиста проникли в тыл противника и окопались в снегу на опушке леса у села Бабин (25 км восточнее города Радом). В течение суток он корректировал

огонь не только своей батареей, но и других, что позволяло артиллеристам наносить большой урон обороняющемуся противнику.

15 января, вычислив советского корректировщика, фашисты пошли в атаку. В неравном бою все три радиста погибли. Белоус остался один. У него две гранаты и несколько патронов, а вокруг десятки приближающихся противников. И тогда он вызывает огонь на себя. Огненный смерч накрыл его и фашистов. То что выжил – чудо. За этот подвиг связисты были посмертно награждены орденами Красного Знамени, а он представлен к званию Героя Советского Союза.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм лейтенанту Белоусу Владимиру Никитовичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 5591).

Война продолжалась. В феврале 1945 года он участвовал в боях на Одерском плацдарме, а в апреле – в Берлинской операции. Бой за город Ютеборг, выход на берег Эльбы, встреча с частью американского пехотного корпуса. День Победы над фашизмом был отмечен в торжественной обстановке вместе с американскими союзниками.

После войны в 1946 году окончил Курсы усовершенствования офицерского состава (КУОС) и до 1949 года служил в Германии. Затем был переведен в Прикарпатский военный округ, где занимал ряд офицерских должностей в артиллерийских частях округа.

В 1961 году в звании майора вышел в запас. Жил в Одессе. Работал на заводе Январского восстания. В его честь на здании завода установлена мемориальная доска. Умер в 1976 году. Похоронен в Одессе.

Несколько месяцев не дожил дядя до шестидесяти лет. Он был четырежды ранен. Боли претерпел сверх меры, поэтому даже обычные уколы были для него непереносимы. Помню уже в Одессе, отказавшись от укола, он вскрыл ампулу и выпил ее содержимое.

Старые раны. Они не заживают, они замирают. До поры до времени.

*Мы не от старости умрем,
От старых ран умрем, –*

писал поэт-фронтовик Семен Гудзенко.

Запомнился один бытовой эпизод, связанный с дядей. Он навестил нас перед отъездом в Одессу. В тот солнечный апрельский день мы оставались «на хозяйстве» одни. Ближе к вечеру, но еще засветло возвращаюсь домой.

Открываю дверь – тишина. В комнатах пусто. Заглядываю на кухню. Уютно устроившись в кресле, дядя читает газеты. От утреннего беспорядка не осталось и следа. Пусто в раковине и на столах. Посуда вымыта и расставлена по местам. На полу ни соринки.

Дядя встречает меня словами: «А я тебя поджидаю. Вот картошечку почистил. Будем ужинать». Заглядываю в кастрюльку на столе. Вижу белые крахмальные разводы на воде.

Удивление и смущение, неловкость и благодарность – все сразу. Ком в горле, тепло в груди и урок на всю жизнь: уходя, хотя бы ненадолго, – убери за собой.

Как же хорошо было просто быть с ним рядом.

Как прошел ужин, о чем говорили – не помню. Вот тогда бы и расспросить дядю обо всем... И он бы многое рассказал. Сейчас-то я знаю: самый молчаливый человек разговорится, если почувствует искренний интерес к себе.

Десять лет назад в Москве я посетила музей на Поклонной горе. Захожу в зал Героев Советского Союза. Волнуюсь: вдруг дядю забыли, не внесли в список. Но вот они Герои-однофамильцы Белоусы и Белоусовы (их девять), а вот и дядя Белоус Владимир Никитович. Долго стою у доски, ухожу и возвращаюсь снова и снова.

Бережно храню фотографии дяди. Вот одна из них. Рядом с оружием группа ветеранов. Дядя среди них. Все при орденах. На обороте читаю: «Два расчета орудия № 3922. Передают «родную» на вечное хранение в Музей вооруженных сил СССР. 6–7 мая 1971 года, г. Калинин» (фото Г. Чернова).

Именно из этого орудия 2 августа 1944 года в 22 часа были нанесены первые артиллерийские удары по фашистской Германии.

Сейчас это орудие стоит у входа в музей. На нем большими красными буквами написана фамилия командира 142 артиллерийской бригады полковника Ершова.

Дядя «породнится» с этим орудием позже. В том же августе 1944 года он прибудет в 142 бригаду после госпиталя. Висло-Одерская и Берлинская операции будут еще впереди.

Герой Советского Союза Белоус Владимир Никитович. Мой дядя. Родная кровь. Родная душа.

Благородство ему имя. Благородство ему имя. Благородство внешнего облика, ненавязчивое душевное благородство, благородство поступков.

Я надеюсь, что еще смогу побывать в Одессе, посетить могилу дяди и положить на нее цветы.